

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ольга СИМСОН,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права № 2
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

This article examines the legal nature of the relationships, which arise by the implementation of innovative as well as scientific and technological activities. Here are analyzed different approaches to their definition. Private law foundation of relations in the field of creation and use of research results is grounded. It is argued in the present article about the need of a differentiated approach to the definition of the function of the government in the field of the basic science, pre-competitive research and commercial innovation sphere. The author comes to the conclusion about the inadequacy of the binding model based on the management and control to the scientific, technological and innovation sphere, where should be kept the principles of freedom of creativity and entrepreneurial initiative. It is suggested to base on the relationship model of private-public partnership.

Key words: innovative activities, scientific and technical activities, relations in science, technology and innovation sector, legal nature, the legal relationship model.

Аннотация

В статье исследуется правовая природа отношений, которые возникают при осуществлении инновационной и научно-технической деятельности. Анализируются различные подходы к их определению. Обосновывается частноправовой фундамент отношений в сфере создания и использования научных результатов. Аргументируется необходимость дифференцированного подхода к определению функции государства в области фундаментальной науки, доконкурентных исследований и коммерческой сфере инноваций. Автор приходит к выводу о неадекватности обязывающей модели, основанной на управлении и контроле в научно-технической и инновационной сфере, где должны соблюдаться принципы свободы творчества и предпринимательской инициативы. Предлагается взять за основу отношений модель частно-публичного партнерства.

Ключевые слова: инновационная деятельность, научно-техническая деятельность, отношения в научно-технической и инновационной сфере, правовая природа, правовая модель отношений.

Постановка проблемы. В правовой науке наблюдается активное возникновение новых отраслей права, таких как информационное, медицинское, энергетическое право, связанных с развитием соответствующих сфер общественных отношений и расширением их нормативной регламентации. Представляется, что значение правового обеспечения деятельности в сфере науки и ее достижений является очевидным и не требует доказательств. В то же время, заметных исследований отношений в области научно-технической деятельности не проводилось со времен существования СССР, когда правовая доктрина была направлена на достижение научно-технического прогресса. Стоит упомянуть работы: «Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР» под редакцией М.М. Богуславского (1967 г.), «Социалистическое право и научно-техническая революция» под редакцией Р.О. Халфиной (1979 г.), монографии В.А. Дозорцева «Законодательство и научно-технический прогресс» (1978 г.), Ч.Н. Азимова «Договорные отношения в области научно-технического прогресса» (1981 г.), А.А. Подопригоры «Научно-технический прогресс и право» (1988 г.) и др.

В 90-е годы XX века доктрина научно-технического прогресса постепенно трансформировалась в концепцию инновационного развития, которая имела существенные отличия. Если в теории НТП вектор развития науки задавался государством, обозначая центральную его роль в определении научно-технической политики, то законы возникновения и продвижения инноваций не подчинялись регулируемой экономике, а строились по рыночной модели. Новые веяния социально-экономической трансформации XXI века были подхвачены юриспруденцией. Были опубликованы монографии Ю.Е. Атамановой, М.В. Волынкиной, О.А. Городова, О.Э. Симсон. Возникла определенная дискуссия, однако широты научного направления она не достигла. В Украине такое положение дел отражает реальную потребность в обеспечении инновационного развития, а точнее сказать, ее отсутствие. Беспомощность правовой науки сказалась на состоянии законодательства в научно-технической и инновационной сфере, которое является «передовым» по числу часто меняющихся и не работающих норм. В 2014 году наступает итоговый этап реализации Программы экономических

реформ Украины на 2010-2014 годы. Перспективы реализации цели и задач развития научно-технической и инновационной сферы, предусмотренные программой, неутешительны. Один из индикаторов достижения цели Программы – наукоёмкость ВВП вместо прогнозируемого повышения (до 1,5%) снизился до 0,75%.

Актуальность темы. Состояние научно-технической и инновационной сферы демонстрирует тот факт, что в основу ее регулирования была заложена правовая модель, неадекватная сложившимся экономическим условиям. И эта тенденция характерна не только для Украины, а и для всех постсоветских государств. Известный российский теоретик права С.С. Алексеев указывает на проблему построения неэффективной правовой модели, которая не опирается на «энергетическое поле» интересов и не отвечает им. В качестве примера ученый приводит как раз применение обязывающей модели к инновационной сфере в России. «На первый взгляд, – пишет ученый, – может показаться вполне оправданным применение императивной модели, которая будет обязывать субъектов хозяйствования в плановом характере под угрозой ответственности

максимально использовать в производстве все изобретения, находящиеся в их распоряжении. Но такая модель будет неэффективной со знаком «минус», так как противоречит интересам предприятий: не отказываться от привычного производства в пользу налаживания нового, избегать риска. В то же время, существует проблема применения диспозитивной модели в отсутствие «позитивного поля» – общей, устойчивой, свободной заинтересованности предприятий в использовании изобретений и технических новинок». Необходимо искать оптимальную сбалансированную модель, которая учитывала бы характер отношений в сфере науки и инноваций, а также экономические условия их формирования.

Цель данной статьи – проследить правовую природу отношений в научно-технической и инновационной сфере, заложить основу их реализации в рамках адекватной модели правового регулирования.

Изложение основного материала.

Характер исследуемых отношений нельзя определить постоянной величиной, константой. Он варьировался на разных исторических этапах в зависимости от социально-экономических условий, которые влияли на формирование правовой мысли. Так, характерной чертой развития науки и техники в социалистическом обществе определялось государственное руководство, а технический прогресс был предметом целенаправленной плановой деятельности государства. «Государство, по мнению ведущих специалистов по правовому обеспечению НТП в СССР, планирует и координирует проведение научных исследований, устанавливает планы создания новой техники и ее внедрения, определяет материальные средства, выделяемые на развитие науки и техники, организует подготовку научных кадров». В период введения системы хозрасчета акценты смещаются в сторону комплексного характера «экономических и организационных отношений», составляющих предмет комплексного разноотраслевого правового регулирования группой норм и правовых актов, входящих в хозяйственное, трудовое, гражданское и административное законодательство.

Наличие публичной и частной составляющих отношений в инноваци-

онной сфере признают и современные специалисты. Н.С. Кузнецова отмечает [1, с. 58], что правоотношения в инновационной сфере являются разноотраслевыми, поскольку в них присутствует публичная составляющая, которая определяется активным участием государства и его органов, а также частнопредметная составляющая, которая обеспечивается участием творца – индивида или соответствующих коллективных образований. Причем основной сегмент инновационных отношений по своей природе и содержанию является гражданско-правовым. Это обусловлено объектом правового регулирования, которым выступает результат творческой интеллектуальной деятельности, в первую очередь, объект гражданского института прав интеллектуальной собственности; оборотом этих объектов в рамках общего гражданского оборота на основании гражданских договоров, а также защитой прав творцов, что происходит в формах и способах, предусмотренных гражданским законодательством.

Российские исследователи также сходятся во мнениях относительно комплексного характера отношений в инновационной сфере. Д.В. Грибанов пишет, что «инновационное развитие – это межотраслевой общественный процесс, который требует сложной системы комплексного регулирования, соединяющей различные социальные регуляторы, и обязательного участия государства» [2, с. 104]. Комплексный характер как признак инновационной деятельности выделяет О.А. Городов [3, с. 27]. О.И. Худокормова рассматривает две группы общественных отношений, регулируемых комплексным межотраслевым правовым институтом: 1) собственно инновационные отношения, то есть отношения, возникающие в процессе осуществления инновационной деятельности хозяйствующими субъектами; 2) отношения, возникающие в процессе государственного регулирования и организации инновационной деятельности. Правовое обеспечение инновационной деятельности, по мнению автора, осуществляется на основе сочетания императивных и диспозитивных начал, закрепленных в разноотраслевых правовых нормах [4, с. 9-10]. М.В. Волынкина [5, с. 37] также указывает на наличие как отношений юридического равенства, так и субор-

динационных властных отношений в составе юридического механизма, который осуществляет правовую обеспеченность участников инновационного процесса, но приходит к выводу, что наиболее близкой отраслью права для регулирования отношений в инновационной сфере является гражданское право.

Действительно, правовым фундаментом инновационных отношений выступает сфера частного (гражданского) права. В ст. 1 Закона Украины № 40-IV от 04.07.2002 г. «Об инновационной деятельности» она определяется как «деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и предопределяет выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг». Исходя из ст. 5 Закона такая деятельность осуществляется путем вложения имущественных и интеллектуальных ценностей, собственных или заемных средств для реализации в Украине инновационных проектов. В таком контексте инновационная деятельность становится видом инвестиционной деятельности, а инновации трактуются как инвестиции в виде интеллектуальных ценностей, вкладываемые в объекты собственной предпринимательской деятельности, или предпринимательской деятельности других лиц, в результате которой создается прибыль и достигается социальный эффект. Статья 9 Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» определяет, что основным правовым документом, регулирующим взаимоотношения между субъектами инвестиционной деятельности, является договор (соглашение), при этом заключение договоров, выбор партнеров, определение обязательств, любых других условий взаимоотношений, не противоречащих законодательству Украины, является исключительной компетенцией субъектов инвестиционной деятельности. Таким образом, подчеркивается диспозитивный характер отношений, которые строятся на принципах гражданско-правового регулирования, а именно равенства сторон, собственной инициативы, свободы договора и т. д. Подтверждением гражданско-правовой природы инвестиционной деятельности является формулировка ст. 20 Закона Украины № 143-V

от 14.09.2006 г. «О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий», которая прямо указывает, что во время передачи технологий заключаются договоры, определенные Гражданским кодексом Украины как договоры о распоряжении имущественными правами интеллектуальной собственности.

Федеральный закон РФ № 254-ФЗ от 21.07.2011 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» предлагает более широкую трактовку инновационной деятельности, определяя ее как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), которая направлена на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Расширенное толкование инновационной деятельности содержит и Руководство Осло 2005 г., которое определяет инновационную деятельность как все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью. При этом Руководство, определяя отраслевую принадлежность сферы своего регулирования, подчеркивает в п. 27 частнопредпринимательский характер инновационной деятельности.

Нельзя отрицать и наличие публичного элемента в инновационных правоотношениях. Этим элементом может являться: 1) субъект публичного права; 2) объект, находящийся в государственной собственности или 3) публичный характер самих отношений. Кодекс Республики Молдова о науке и инновациях № 259 от 15.07.2004 г. прямо определяет круг организаций публичного права в области науки и инноваций. Это коммерческие или некоммерческие организации, созданные в распорядительном порядке, на основе документа, изданного органом центрального или местного публичного управления и/или Академией наук, и финансируемые полностью или частично из средств государственного бюджета, выделяемых на науку и инновации. Однако участие публичного субъекта в инновационных отношениях не означает изменения частноправового характера самих от-

ношений. Гражданский кодекс Украины разрешает таким субъектам участвовать в гражданско-правовых отношениях на равных правах с субъектами частного права. Объект инновационной деятельности, находящийся в государственной или коммунальной собственности также не меняет частноправового характера этой деятельности. Однако включение таких нетипичных для гражданского права публичных элементов имеет свои особенности. В первую очередь, это связано с целым рядом ограничений. Например, согласно украинскому законодательству государственные организации не имеют имущественной самостоятельности, одной из характерных особенностей субъекта частного права, не являются собственниками, а действуют в рамках ограниченных режимов хозяйственного ведения и оперативного управления. Ограничения, касающиеся объектов, существуют, например, в сфере оборота технологий, содержащих государственную тайну.

Существенным шагом на пути предоставления имущественной самостоятельности академическим научным организациям и учреждениям стал Закон Украины № 3065-III от 07.02.2002 г. «Об особенностях правового режима деятельности Национальной академии наук Украины, отраслевых академий наук и статуса их имущественного комплекса». Согласно ст. 5 этого Закона учреждения, организации и предприятия, находящиеся в ведении НАНУ и государственных отраслевых академий наук получили право самостоятельно распоряжаться доходами и другими поступлениями, полученными от предоставления разрешенных законодательством платных услуг. Закон Украины № 143-V от 14.09.2006 г. «О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий» в ст. 11 закрепил имущественные права интеллектуальной собственности на технологии, созданные за бюджетные средства за научными организациями, учреждениями – исполнителями научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Однако единственной формой внедрения технологий остается договор. Законодательство Украины не предоставляет возможности государственным научным учреждениям, высшим учебным заведениям

создавать инновационные предприятия, предпринимательские общества для коммерциализации результатов научных исследований и разработок. В Российской Федерации напротив были сделаны заметные шаги на этом пути. Стоит упомянуть хотя бы принятие Федерального закона № 217-ФЗ от 02.08.2009 года «О внесении изменений в законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности».

Как уже отмечалось, само участие субъектов публичного права в инновационных отношениях не влияет на их правовую природу. Определяющее значение имеет характер этого участия, его методология и принципы. Традиционно к публичным отношениям относятся такие виды отношений, в которых государственные образования выступают как носители властных полномочий. Эти отношения строятся по вертикали и основываются на императивах, принципах власти и подчинения. Например, отношения по формированию и реализации инновационной политики, государственному регулированию инновационной деятельности, бюджетному финансированию науки, формированию приоритетных направлений инновационной деятельности, внедрению специального режима инновационных проектов, их регистрации и т.п. Значительное внимание публичным отношениям уделяет Глава 34 «Правовое регулирование инновационной деятельности» Хозяйственного кодекса Украины и Закон Украины «Об инновационной деятельности». Основной удельный вес данных актов составляют нормы о государственном регулировании инновационной деятельности, государственному финансированию, гарантиям, экспертизе в сфере инноваций и даже контролю над инновационной деятельностью субъектов хозяйствования. Модель активного участия государства в инновационной сфере, внедряемая по инерции со времен советской эпохи давно перестала отвечать реальному положению дел. Доля государственного финансирования инновационной деятельности составляет 2,2% общего объема финансирования по результатам 2012 года, а основным

источником финансирования (63,9%) являются собственные средства предприятий, которые осуществляют инновационную деятельность. Иным образом выглядит ситуация в сфере научной и научно-технической деятельности (доля участия государства в финансировании составляет 44,9%), при этом 50% бюджетных ассигнований идет на поддержку фундаментальной науки, а 30% – прикладной.

Подходы к участию государства в сфере науки и инноваций не могут быть одинаковыми. Это отчетливо демонстрирует и европейская практика, которая разделяет доконкурентную сферу научных исследований и конкурентную (сферу инновационной деятельности), минимизируя участие государства в последней¹. Аналогичный подход впервые был предложен в Концепции научно-технического и инновационного развития Украины в 1999 году. Так, предлагалось провести четкое структурное размежевание научно-технического потенциала на неприбыльную и коммерческую части: неприбыльная охватывает науку, связанную исключительно с ростом научных знаний (фундаментальную науку), а коммерческая – инновации, прикладные исследования, разработки новых технологий и продуктов. Суть комбинаторного подхода сводилась к применению регуляторных механизмов для обеспечения фундаментальной науки и рыночных – для прикладных исследований и инноваций. Такой комбинаторный подход не был впоследствии реализован в отраслевом законодательстве. В результате наука, которая финансировалась из государственного бюджета, прекратила ориентироваться на реальные потребности промышленности и утратила конкурентоспособность, а субъекты частного бизнеса потеряли мотивационные рычаги к инновациям, так как их интересы фактически не учитывались.

Традиционная модель привела к образованию «провалов рынка» между сферой генерации знаний и сферой их использования, то есть фактически между наукой и инновациями. Компенсация таких «провалов» предполагает определенную степень участия

государства в научно-технической и инновационной сфере, но это участие должно строиться на совершенно иной методологии отношений и только в рамках установленных пределов. Такими пределами являются зоны социальной ответственности государства как выразителя интересов общества. Речь идет о фундаментальных исследованиях, лишенных рыночной привлекательности, инновациях в социально важных сферах здравоохранения, энергетики, окружающей среды, обороны, которые требуют значительных затрат и достаточно длительного времени на получение ожидаемых прибылей. Меняется и методология связей, образующихся между субъектами публичного и частного права. Властная функция государства заменяется его социальной функцией, а отношения выстраиваются на паритетной, партнерской основе.

Модель частно-публичного партнерства позволяет обеспечить баланс интересов государства, общества и частных лиц в направлении научно-технического и инновационного развития. Интересы государства сконцентрированы в сфере наращивании научно-технического потенциала страны, повышения наукоемкости и технологичности государственного сектора. Интересы общества выражаются в развитии науки для решения насущных проблем в сфере экологии, здравоохранения, образования и т.д. Частные интересы в научно-технической и инновационной сфере определяются стремлением получить конкурентные преимущества на рынке и обеспечить прибыль за счет внедрения новых технологий. Эти интересы не должны противопоставляться, конкурировать, а должны быть гармонизированы на благо социально-экономического развития.

Представляется, что применение конструкции управления, контроля, что свойственны публичным отношениям, не применимо к сфере прогресса научной мысли, высокорисковой инновационной деятельности, где в первую очередь должны обеспечиваться свобода творчества и предпринимательская инициатива. Политика в научно-технической и инновационной сфере, опре-

деление приоритетов развития науки и технологий не могут быть навязаны сверху, а должны стать результатом совместных усилий всех заинтересованных сторон. Это может быть обеспечено за счет внедрения различных механизмов стратегического партнерства, совместного финансирования проектов в сфере науки и инноваций, партнерства между государственными научными организациями и частными компаниями при проведении исследований и внедрении их результатов, созданием научной и инновационной инфраструктуры на партнерской основе. Такие отношения должны носить системный характер и исключать всякого рода вертикали. Отношения в модели партнерства имеют более сложный неодносторонний характер, им присуще образование специфических корпоративных организационных форм: инновационных центров, научных и технологических парков, кластерных организаций, фондов венчурного финансирования.

Выводы. Характер отношений в научно-технической и инновационной сфере менялся на разных этапах социально-экономического развития. В советской системе науки определяющей была роль государства, которое планировало и координировало проведение научных исследований, устанавливало планы создания новой техники и ее внедрения, определяло материальные средства, выделяемые на развитие науки и техники. С введением системы хозрасчета повысилась роль научных организаций, самостоятельность в проведении научных исследований и использовании их результатов. В рыночной системе отношений большое внимание стало уделяться частноправовым вопросам, законодательное закрепление получили права интеллектуальной собственности, свобода творчества, договора, предпринимательская инициатива. Однако подходы к правовому регулированию сферы науки и инноваций во многом стали инерцией советской эпохи. В действующем специальном законодательстве продолжает внедряться модель отношений, основанная на активном участии государства.

Между тем, подходы к участию государства в сфере науки и инноваций не могут быть одинаковыми. Наибольшей поддержки со стороны государства требует сфера фундаментальной науки, в

¹Статья 87 Договора о создании ЕС; Рамки сообщества по государственной помощи для исследований, разработок и инноваций/ Community Framework for State Aid for Research and Development and Innovation (2006/C 323/01): Official Journal of the European Union [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2006:323:0001:0026:en:PDF>.

меньшей степени в ней нуждается сфера прикладной науки, которая должна быть ориентирована на коммерческую применимость и рыночный спрос; в конкурентной сфере инноваций участие государства должно сводиться к минимуму. Отечественная наука, которая долгое время опиралась на бюджетное финансирование, прекратила ориентироваться на реальные потребности промышленности и утратила конкурентоспособность. Традиционная модель привела к образованию «провалов рынка» между сферой генерации знаний и сферой их использования, наукой и инновациями. Нужны новые подходы, которые позволят обеспечить баланс интересов государства, общества и частных лиц в направлении научно-технического и инновационного развития. Методология отношений между субъектами частного и публичного права должна приобрести партнерскую основу, исключая властную вертикаль, управление и контроль.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова Н.С. Цивільно-правові засоби забезпечення інновацій у сучасному законодавстві України // Інноваційний розвиток України : тези доповідей Всеукраїнської науково-практичної конференції. 27–28 жовтня 2006 р. / Упорядники: Петришин О.В., Кизим М.О. – Х. : ВД «ІНЖЕК», 2007. – С. 56–60.
2. Грибанов Д.В. Теоретико-правовое осмысление инновационного развития общества // Государство и право. – 2011. – № 5. – С. 104–107.
3. Городов О.А. Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности) – Спб. : ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – 408 с.
4. Худокормова О.И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 – гражданское право ; предпринимательское право ; семейное право ; международное частное право / О.И. Худокормова ; науч. рук. И.В. Ершова. – М., 2010. – 33 с.
5. Волынкина М.В. Инновационное законодательство России / М.В. Волынкина. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 240 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРЕЕМСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Лилиана СИЩУК,

аспирант кафедры гражданского права Юридического института Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника, младший научный сотрудник Лаборатории корпоративного права НИИ частного права и предпринимательства имени академика Ф. Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

Summary

In the article mentioned succession during the reorganization of a legal entity (entities) that defines the essence of reorganization and by which ensured the achievement of expected legal outcome, namely the transfer of rights and obligations from one legal entity (predecessors) to another entity (successor), which makes the goal of reorganization. In this case, the main focus is on research issues concerning the emergence of a succession of corporate rights of participants in the reorganization of business entities.

Key words: succession, reorganization, corporate law, corporate relations, conversion of shares.

Аннотация

В статье раскрыто значение правопреемства при проведении реорганизации юридического лица (юридических лиц), которое определяет сущность реорганизации, с помощью которого обеспечивается достижение ожидаемого правового результата, а именно: переход прав и обязанностей от одного юридического лица (правопредшественника) к другому юридическому лицу (правопреемнику), что обуславливает цель реорганизации. При этом основное внимание обращается на исследование вопроса возникновения правопреемства относительно корпоративных прав участников при реорганизации хозяйственных обществ.

Ключевые слова: правопреемство, реорганизация, корпоративные права, корпоративные отношения, конвертация акций.

Постановка проблемы. В условиях развития рыночных отношений в Украине одним из важных вопросов, которому следует уделить внимание, является осуществление реорганизации хозяйственных обществ. Реорганизация является одним из процессов, который обуславливает восстановления конкурентоспособности и улучшения экономического положения хозяйственных обществ. Следовательно, целью проведения реорганизации является переход на более простую и экономичную форму бизнеса, получение большей доли рынка, привлечение новых инвесторов, получение доходов (увеличение доходов), уменьшение расходов, расширение возможностей финансирования и прочее. Поэтому гарантией надлежащего проведения реорганизации есть обеспечение эффективного правового регулирования реорганизации, что является одним из условий стабильного функционирования хо-

зяйственных обществ в конкурентной среде в рыночном пространстве.

Актуальность темы исследования. В правовой доктрине существуют научные исследования, в которых рассматривались вопросы о понятии реорганизации юридических лиц, особенности ее проведения и порядок обжалования, правовые последствия реорганизации, обуславливающие необходимость защиты прав и интересов участников (акционеров) общества и его кредиторов. Тем не менее, для эффективной деятельности хозяйственных обществ, созданных как путем учреждения, так и возникших в процессе реорганизации, значение имеют корпоративные отношения, возникающие между юридическим лицом и его участниками. Это обусловлено тем, что среди ученых ведутся дискуссии относительно понятия и правовой природы корпоративных отношений, рассматриваются особенности перехода корпоративных прав от участников общества